
12

ІСТОРІЯ КРИМІНАЛІСТИКИ ТА СУДОВОЇ ЕКСПЕРТИЗИ

УДК 343.98

В. Н. Чисников
доктор юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник

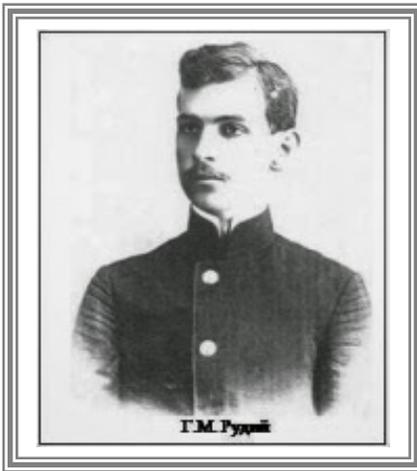
*Государственный научно-исследовательский институт
Министерства внутренних дел Украины*

**Г. М. РУДОЙ – РОДОНАЧАЛЬНИК
ПОЛИЦЕЙСКОЙ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ
В УКРАИНЕ**

В статье раскрывается жизненный путь и новаторская служебная деятельность начальника сыскного отделения Киевской городской полиции титулярного советника Георгия Михайловича Рудого (1863-1918 гг.). Талантливый сыщик, один из пионеров применения научно-технических средств в борьбе с преступностью в Российской империи, «отец» российской дактилоскопии и служебного собаководства, «следственного чемодана», родоначальник полицейской экспертно-криминалистической службы на территории Украины, а также автор первой в России инструкции чинам сыскной полиции.

Ключові слова: *родоначальник, сыск, дактилоскопия, экспертно-криминалистическая служба, «следственный чемодан».*

В текущем году исполняется 155 лет со дня рождения и 100 лет со дня трагической гибели Георгия Михайловича Рудого – криминалиста-практика, талантливого сыщика, одного из пионеров применения научно-технических средств в борьбе с преступностью в Российской империи, «отца» российской дактилоскопии, служебного собаководства, «следственного чемодана», первой инструкции для



чинов сыскной полиции и родоначальника полицейской экспертно-криминалистической службы в Украине.

Сегодня уже невозможно представить историю отечественной криминалистики и сысологии без этой незаурядной личности. Почти столетие его имя было в забвении, о нем не знали даже ученые-криминалисты. И только в начале нынешнего века новации Рудого в деле уголовного сыска стали достоянием широкой общественности не только в Украине [1], но и в России. Так, в

декабре 1905 г. в журнале «Оперативник (сыщик)» сообщалось, что редакционный совет журнала «...поддерживает инициативу к.ю.н., доцента В. Н. Чисникова о достойной встрече 100-летнего юбилея введения дактилоскопической регистрации в России и предлагает вниманию читателей в следующем номере журнала его статью о Г. М. Рудом – одном из первых в истории России специалистов-профессионалов в области дактилоскопической криминалистической регистрации» [2, с. 60].

Родился Георгий Михайлович Рудой в 1863 году в селе Терешки Могилевского уезда Киевской губернии (ныне Барский район Винницкой области), в крестьянской семье [3]. После окончания церковно-приходской школы смышленного паренька родители отдали на попечение родственников, проживавших в г. Бердичеве. В 1883 году он уже работал помощником волостного писаря Терешковской волости и по откликам начальства «во все время службы отличался особым трудолюбием, полным знанием своего дела и отличным поведением» (л. 7). Следует также сказать, что двадцатилетний юноша по освидетельствованию «был признан совершенно неспособным к воинской службе, а потому освобожден навсегда от службы по 23 и 38 ст. л. А: слезная фистула левого глаза и коризный процесс носовых костей» (л.1).

В июле 1884 года Георгия назначают волостным писарем Ярышевского волостного правления Ямпольского уезда, где прослужил почти четыре года. В феврале 1888 года председатель Могилевско-Ямпольского съезда мировых посредников в свидетельстве Георгия Михайловича писал, что тот «отличался выдающимися способностями, примерным поведением и вполне добросовестным отношением к своим обязанностям» (л. 17).

В личном деле Рудого есть интересный документ, который дает возможность представить его внешность по приметам. В «Отпускном свидетельстве», выданному ему в 1888 году, указывалось:

«...Приметы:

Лет	<i>Двадцать пять</i>
Рост	<i>2 арш. 5¹/₂ верш. (164 см. – Авт.)</i>
Волосы	<i>Черные</i>
Брови	<i>Черные</i>
Глаза	<i>Пивные</i>
Нос	<i>Широковат</i>
Рот	<i>Умеренный</i>
Подбородок	<i>Бритый</i>
Лицо	<i>Овальное</i>

Особые приметы:

1. *При мизинном пальце левой руки имеет на ногте рубец от разрыва.*

2. *На левой стороне лица продолговатый малозаметный шрам (л. 5).*

В марте 1888 года Рудой был зачислен по вольному найму на должность волосного писаря Оксанинской волости Уманского уезда Киевской губернии. Через год он уволился по собственному желанию и перешел работать делопроизводителем Уманского уездного по воинской повинности присутствия, которое входило в систему Министерства внутренних дел. Как и на предшествующих должностях, Георгий Михайлович продолжал исполнять служебные обязанности образцово, о чем свидетельствуют его служебные аттестации. Так, 5 октября 1890 года председатель Уманского по воинской повинности присутствия отмечал, что Рудой «в служебном и нравственном отношении вполне благонадежен, возложенные на него служебные обязанности исполняет вполне добросовестно, с полной безукоризненной честностью и самоотвержением и вследствие этого трудно заменимый на службе человек...» (л. 18).

6 ноября 1892 года Георгий Михайлович подал заявление Уманскому полицмейстеру с просьбой назначить его на должность помощника пристава 1-ой части г. Умань. Его просьба была удовлетворена и с этих пор начинается его почти 15-летняя служба в полиции.

В новой должности Рудой, с присущей ему энергией и энтузиазмом, отдается полицейской службе и уже в июне следующего года получает благодарность от Киевского губернатора «за усердную и энергичную деятельность его по обнаружению производства фальшивой монеты и сбыта таковой» (л. 39). В августе 1894 года за всеподданнейшим докладом министра внутренних дел его награждают орденом Святого Станислава III степени «в

воздаяние отлично-усердной и ревностной службы и особых трудов» (л. 26). В ноябре 1895 года по ходатайству Уманского уездного исправника Киевский губернатор наградил Рудого денежной премией в размере 40 руб. «за обнаружение убийц крестьянина Ильи Бабича» (л. 44). В феврале 1896 года Георгий Михайлович получил благодарность от Уманского уездного исправника «за энергичное участие в деле обнаружения в г.Умани личности Герши Майцыга (Ткача)» (л. 42). В июне того же года Рудому, по распоряжению Киевского губернатора, было выплачено 75 руб. «на покрытие расходов, сопряженных с розыском серебра, похищенного у генерал-адъютанта Черткова» и объявлена благодарность «за выдающуюся полицейскую деятельность» (л. 43).

Работая в Умани, Георгий Михайлович для получения первого классного чина в 1894 году сдал экзамены в Уманской прогимназии, получив свидетельство о среднем образовании (л. 24-об.). Вскоре губернское полицейское начальство заметило талантливого пристава из провинции и в июне 1896 года предложило ему должность помощника пристава Старокиевского полицейского участка г. Киева. Свыше года Рудой занимал эту должность, но в июне 1897 года его неожиданно перевели в г. Фастов – становым приставом 2-го стана Васильковского уезда Киевской губернии. Причиной перевода стали следующие обстоятельства. Работая в Умани, Рудой принимал участие в пресечении злостного хулиганства со стороны пьяных подпоручиков Данилевского и Паскудина, а также в их задержании. Через год дело рассматривалось в Киеве и офицеры были осуждены военно-окружным судом. На этом судебном процессе Георгий Михайлович выступал главным свидетелем. После суда в его адрес начали поступать угрозы от сослуживцев осужденных. Поэтому Киевский губернатор обратился с письмом к министру внутренних дел с просьбой «убрать Рудого из Киева». Министр пошел навстречу просьбе губернатора и в своем распоряжении от 14 июня 1897 года предписал: «...полагал бы необходимым предоставить Рудому соответственную должность вне г. г. Киева и Умани». При этом он обращал внимание губернатора на то, «что мера эта не должна неблагоприятно отразиться на дальнейшей его (Рудого. – авт.) службе» (л. 45 – об.).

На новом месте службы Георгий Михайлович развернул бурную деятельность по борьбе с преступностью. Прежде всего, это касалось конокрадства, которое было очень распространено в сельской местности и наносило крестьянам большой урон. Ознакомившись с оперативной обстановкой на вверенной ему территории, Рудой разработал систему мероприятий по предупреждению и ликвидации конокрадства, которая в скором времени дала положительные результаты. Опытom Васильковского

станового пристава заинтересовался Киевский генерал-губернатор и по его просьбе Георгий Михайлович подготовил докладную записку «О мерах по предупреждению и пресечению конокрадства» от 1 июля 1898 года. В ней, в частности, предлагалось осуществлять следующие мероприятия: 1) иметь надежную общественную охрану в поселениях, 2) выпас коней производить группами под надзором дежурящих пастухов, 3) усилить полицию с предоставлением полицейским урядникам права изымать бесплатно крестьянские подводы для преследования конокрадов и бесплатно рассылать телеграммы, 4) полное взаимодействие деятельности чинов полиции и учреждение полицейской газеты, 5) изменение системы поиска, 6) увеличение средств полиции на сыскные нужды, 7) административное выселение в Сибирь особо опасных конокрадов [4, с. 96].

Значительных успехов достиг Георгий Михайлович и в борьбе с поджогами. В то время поджоги совершались довольно часто, а в некоторых местностях они приобрели характер «пожарного промысла». Так, в одном из поселений 2-го стана Васильковского уезда было сожжено около 70 % застрахованных зданий. Некоторые из них поджигались по несколько раз. Как установил Рудой, для поджогов специально строились или покупались готовые дома. При этом с целью значительного завышения страховой оценки зданий их покупная цена искусственно завышалась в купчих документах. Поджоги совершали сами собственники домов или залогодержатели. Большею частью это делали специально нанимаемые специалисты-поджигатели. Сами же владельцы для обеспечения собственного алиби задолго до поджога выезжали в другое место и возвращались лишь тогда, когда узнавали о пожаре. «Всем этим пожарам, – пишет Рудой, – положен был конец после того, как мной был произведен повальный обыск, повлекший за собою значительное сокращение страховой оценки [4, с. 62].

Об успешной деятельности станового пристава Рудого в Васильковском уезде свидетельствуют материалы его личного дела. В феврале 1899 года Васильковский уездный исправник провел ревизию деятельности подчиненных ему полицейских чинов. В рапорте на имя председателя губернского правления отметил, что среди полицейских чиновников «обращает на себя внимание деятельность пристава 2 стана Рудого, которая как в отношении исполнения бумаг и производства денежных взысканий, так и особенно по обнаружению преступлений по ревизии оказалась вполне похвальной» (л. 47). На основании этого рапорта Киевское губернское правление объявило Георгию Михайловичу благодарность «за похвальную служебную деятельность» (л. 47 об.), а в июне того же года Рудой получил благодарность «за особую

заботливость по благоустройству и образцовый порядок в месте нахождения становой квартиры – г. Фастов, а также за энергичное и умелое расследование в стане конокрадства» (л. 54). Через два месяца губернатор снова объявил Рудому благодарность «за обнаружение краж товаров из вагонов в районе станции Фастов Юго-Западной дороги» (л. 48), которая была напечатана в газете «Киевские губернские ведомости» от 25 августа 1899 года. В сентябре Рудой получил от губернатора генерал-майора Ф. Ф. Трепова благодарность «за образцовую чистоту скотобойни, обнаруженную во время осмотра таковой Киевским губернским ветеринаром» (л. 51), а в ноябре за «проявленную чрезвычайно старательную и настойчивую деятельность при защите имущества казны» (л. 55 об.). В конце года Рудому был пожалован орден Святой Анны III степени.

Осенью 1900 года в соответствии с распоряжением Киевского губернатора Георгий Михайлович проводил расследование «по делу об употреблении бывших в употреблении и новых, но фальшивых бандеролей табачных изделий». Осуществляя поиски в Киевской, Подольской и Волынской губерниях, Рудой установил, что фальшивые табачные бандероли и почтовые марки изготовляют в г. Львове, который в то время входил в состав Австро-Венгерской империи. По окончании поисков губернатор объявил Георгию Михайловичу благодарность «за его умелую и энергичную служебную деятельность» (л. 65).

Надо сказать, что именно в это время тридцатисемилетний становой пристав Рудой наконец-то решил обзавестись семьей. 8 ноября 1900 года он сочетался законным браком с девицей Ксенией Касьяновной Залесской, дворянкой, уроженкой деревни Порадово Мотовиловской волости Васильковского уезда, имевшей 17 десятин земли [5].

Свыше четырех лет проработал Рудой становым приставом в Васильковском уезде, зарекомендовав себя прекрасным организатором и талантливым криминалистом. Поэтому не случайно, что в августе 1901 года именно ему было предложено возглавить сыскную часть Киевской городской полиции. В связи с тем, что в г. Киеве эта должность штатным расписанием не предусматривалась, Рудой был назначен помощником пристава Печерского полицейского участка «с возложением на него обязанностей заведующего сыскной частью Киевской городской полиции с окладам 600 руб. ежегодно» (л. 83). С этого времени в полицейской карьере Георгия Михайловича начинается новый этап, который впишет его имя в историю отечественной криминалистики.

Заметим, что сыскная часть Киевской городской полиции была учреждена в июле 1880 года и до конца 1901 года «влачила жалкое

существование». Руководство ею возлагалось на помощника полицмейстера по общей части, который занимал эту должность по совместительству. В его подчинении находилось несколько откомандированных городских, которые исполняли розыскные обязанности. Делопроизводство сыскной части состояло из двух журналов: «Настольного реестра», в котором фиксировались «темные лица», и «Сыскного алфавита», включающего список лиц, находящихся в розыске. Единственным техническим средством был фотоаппарат, приобретенный в конце 90-х годов. На содержание сыскной части и на затраты по розыску ежегодно выделялось 2676 рублей.

Конечно, Георгий Михайлович не имел никакого опыта руководства таким специфическим подразделением как сыскная часть. Поэтому свою деятельность на посту заведующего он начал с изучения опыта работы сыскных отделений Москвы и Петербурга. В октябре того же года Рудому повезло: ему удалось побывать за границей. Дело в том, что еще в конце мая 1901 года управляющий Акцизным сбором Киевской губернии обратился к киевскому губернатору с письмом, в котором просил командировать Г. М. Рудого во Львов «в целях всестороннего тщательного расследования на месте производства фальшивых бандеролей» (л. 86.). Губернатор «по сему предмету» доложил руководству Департамента полиции и 27 июля «по всеподданнейшему приказу министра финансов последовало Высочайшее соизволение» на командировку Г. М. Рудого за границу, с выделением ему 800 рублей «на покрытие издержек по означенной поездке, а равно и других расходов» (л. 86). 19 сентября Георгий Михайлович получил удостоверение, подписанное киевским губернатором, в котором на русском и немецком языках отмечалось, что «предъявитель сего начальник сыскной полиции г. Киева коллежский регистратор Георгий Михайлович Рудой командировается за границу с Высочайшего соизволения по делам службы». Далее в документе высказывалась просьба ко всем должностным лицам и руководителям учреждений «оказывать Г. Рудому при законных требованиях полное содействие» (л. 87).

Воспользовавшись служебной командировкой, в октябре-ноябре 1901 года Георгий Михайлович побывал в Лондоне и Париже, где ознакомился с организацией и деятельностью криминальных полиций Франции и Англии. Результатом этой поездки стала полная реорганизация Киевского сыскного отделения. Прежде всего, при сыскной части были организованы постоянные дежурства чинов и агентов полиции для принятия заявлений и сообщений о преступлениях, значительно расширилось и служебное помещение сыскной части, личный состав увеличился на 14 работников. Были созданы антропометрический, фотографический и справочный отделы, а на

сыскные нужды дополнительно выделялось 1000 рублей ежегодно. С целью улучшения эффективности борьбы с преступностью, Рудой ввел карточную систему наблюдения за преступным элементом, а также дуговую систему поиска преступников. При этом Георгий Михайлович использовал не только опыт оперативников западноевропейских стран, но и отечественных сыщиков. В частности, система распределения измерительных антропометрических карточек по категориям профессиональных преступников была заимствована Рудым в московском и петербургском сыскных отделениях.

Внедрение новой системы оперативно-розыскных учетов послужило причиной необходимости сосредоточить в сыском отделении сведения о преступлениях, которые раньше велись в полицейских участках околоточными надзирателями. Это осуществлялось с целью объединения усилий органов полиции, относительно выявления преступлений и успешного их расследования, не только на территории города, но и уезда. Как показали дальнейшие события, принятые меры дали положительные результаты. Так, за первое полугодие 1902 года киевской сыскной полицией было задержано 1659 преступников, сделано фотоснимков и антропометрических измерений 1055 воров, проведено дознаний по 997 уголовным делам и 298 административным проступкам [6, с. 480]. В одном из отчетов Рудой отмечал, что Киевское сыскное отделение по состоянию на апрель 1902 года не уступало «по своему благоустройству ни единому из правильно организованных в России сыскных полиций» [4, с. 2]. На конец 1904 года оно состояло из 26 штатных работников: заведующего, двух околоточных надзирателей, пяти чиновников, которые числилось в штате городской полиции, 16 городовых, полицейского фотографа «со своим материалом» и переводчика иностранных языков, а также «вольнонаемных тайных агентов, число которых часто менялось». Содержание сыского отделения ежегодно обходилось казне 13474 руб. 40 коп. [4, с. 24].

Структурно оно состояло из антропологического кабинета и четырех столов: 1) *следственного*, который проводил дознание по делам особой важности; 2) *происшествий*, в котором сосредоточивались дела о всех происшествиях; 3) *личного задержания*, где размещались все дела о розыске и личном задержании преступников; 4) *справок и наблюдений*, в котором сосредоточивались: а) справки о лицах, которые были осуждены, привлекались к дознанию, подлежали судебному наказанию за определенные проступки; б) справки и наблюдательные листки на подозрительных лиц; в) справочные листки на лиц, которые подлежали наказанию в административном порядке; г) наблюдательные листки на лиц, которым запрещено пребывание в г. Киеве, занимать любые должности и заниматься извозным промыслом; д) наблюдательные листки на неблагонадежную

прислугу и воров-рецидивистов; е) наблюдательные листки на утерянные или украденные виды на жительство; ж) сведения о дворниках, швейцарах и ночных сторожах.

Главным подразделением внутренней организации сыскного отделения считался антропологический кабинет. Именно на него возлагались функции по регистрации преступников, систематизации всех сведений о них, установление личности преступников; выдача справок о судимости и поиске лиц, которые скрываются.

Порядок регистрации был следующий: на каждого задержанного составлялась антропометрическая карточка по системе Бертильона в трех экземплярах. Один экземпляр находился в шкафу № 1, разделенном на ящики по видам совершения преступлений (убийцы, воры, мошенники, насильники и т.п.); второй – в шкафу № 2, где концентрировались карточки преступников в алфавитном порядке, а третья карточка, размещалась в шкафу № 3 в порядке бертильонажа. Фотокарточки неопознанных трупов помещались в шкафу № 4.

За первый год работы кабинета, который начал функционировать с 1 апреля 1902 года, было зарегистрировано и поставлено на учет 1787 задержанных лиц: 1563 мужчины и 224 женщины [4, с. 30].

Сначала штат антропологического кабинета состоял из двух специалистов: заведующего и фотографа. Позже у заведующего появился помощник. В соответствии с разработанной Рудым инструкцией (о ней речь пойдет далее), к должностным лицам кабинета предъявлялись серьезные требования. В частности, они должны «быть основательно знакомы с антропометрией, дактилоскопией и фотографией и медицинскими названиями отдельных частей человеческого тела» (§ 158). При этом подчеркивалось, что «лица, одержимые слабым зрением, мешающим рассматривать дактилоскопические отпечатки, или дрожанием рук, препятствующим правильно владеть измерительными инструментами, на службу в антропологический кабинет вовсе не принимаются» (§ 159) [7, с. 86–87].

Необходимо подчеркнуть, что создание в апреле 1902 года антропометрического кабинета при сыскной части Киевской городской полиции положило начало развитию криминалистических подразделений в украинских полицейских органах. Поэтому, на наш взгляд, именно Г. М. Рудого следует считать основателем полицейской экспертно-криминалистической службы в Украине.

В августе 1903 года Киевский полицмейстер полковник В. И. Цихоцкий, находясь в Германии, посетил Дрезденскую выставку благоустройства городов, а также побывал в местном управлении криминальной полиции. Возвратившись в Киев, он командировал начальника сыскной полиции Рудого «на обозначенную выставку для ознакомления с новейшими усовершенствованиями в области

кримінальної поліції з метою застосування їх в Київському слідствому відділенні» [7, с. 4–5]. Два тижні Георгій Михайлович знаходився в закордонній командировці. В Дрездені його, перш за все, зацікавив новий метод кримінальної реєстрації – отождествление личности преступников с помощью дактилоскопии, то есть отпечатков десяти пальцев обеих рук. На протяжении последних лет этот метод успешно начали использовать подразделения кримінальної поліції таких стран, як Англія, США, Аргентина, Австро-Венгрія і др. Из Дрездена Рудой отправился в Берлин, а потом в Вену, где ознакомился с организацией следственного дела в этих городах и принципами дактилоскопии.

Возвратившись из командировки, Георгій Михайлович организовал при антропологическом кабинете первое в России дактилоскопическое бюро, которое начало функционировать с 1 января 1904 года [4, с. 5]. Являясь убежденным сторонником нового метода идентификации, он разработал проект организации дактилоскопических бюро в масштабах Российской империи и представил его начальству 13 октября 1903 года. Этот документ имел 20 страниц и состоял из 4-х разделов: 1. Антропометрическая система. 2. Новый дактилоскопический метод. 3. Организация дактилоскопических бюро. 4. Поиски преступника по дактилоскопическим отпечаткам. Отдавая предпочтение дактилоскопии перед антропометрией, Рудой писал: «...Баснословная дешевизна дактилоскопических приборов (лупа, пластинка, валик и краска) и необычайная простота манипуляций, не требующая никаких приготовлений, дают полную возможность, без особых затрат, организовать дактилоскопические измерения не только в тюрьмах и следственных полициях, но и в станковых квартирах полицейских надзирателей заштатных городов, посадов, местечек и селений» [4, с. 15]. Для этого Георгій Михайлович предлагал организовать четкую систему дактилоскопических бюро: 1) уездные или частные – при уездных и губернских тюрьмах, исправительных отделениях и других местах заключения, а в поселках, где нет мест заключения, – при местном полицейском управлении или у старшего полицейского чиновника; 2) губернские – при губернской тюремной инспекции или следственном отделении, если оно есть; 3) центральное – при Главном тюремном управлении или при Петербургской следственной полиции.

В каждом бюро должны были быть: а) лупа б) цинковая пластина размером «в кредитный рубль»; в) валик; г) флакон печатной краски; д) бланки карточек по формам №№ 1 и 2; е) особый шкаф с соответствующим количеством ящиков для распределения дактилоскопических карточек формы № 1 в порядке классификации и карточек № 2 в строго алфавитном порядке.

Для розыска преступников Рудой предлагал составлять розыскные листки на красной бумаге (форма № 6) и вместо примет указывать

номер дактилоскопической классификации (формулу). Такие листки необходимо было рассылать в Центральное и во все губернские дактилоскопические бюро. «При таких условиях, – заключал он, – успех розыска вполне обеспечен» [4, с. 20]. К сожалению, в Департаменте полиции придерживались другой точки зрения и отдавали предпочтение антропометрической системе А. Бертильона.

Несмотря на то, что проект Рудого не был поддержан в Петербурге, он продолжал верить в возможности дактилоскопии. В конце 1904 года Георгий Михайлович составил для чинов антропологического кабинета «Руководство для дактилоскопического исследования доктора Виндта», основные положения которого вошли в разработанную им «Инструкцию чинам Киевской сыскной полиции» (1905 г.). В этом нормативом акте вопросам дактилоскопии было посвящено около 30 параграфов. Впервые об отпечатках пальцев рук упоминается в главе «Особый наказ чинам сыскной полиции», в отделении «Обнаружение преступлений», где, в частности, говорилось: «Если при осмотре места преступления на осколках разбитого стекла... сохранились следы пальцев, то осколки эти нужно старательно сохранить» (§ 58).

В главе «Сохранение и снятие следов преступления» специальный подпункт посвящался следам рук и пальцев (§§ 75–76). В нем отмечалось, что следы рук, а в особенности пальцев, где бы они не были найдены, должны быть обязательно сохранены в полной неприкосновенности. При этом предметы, которые легко переносятся и на которых находятся следы пальцев, доставляются в антропологический кабинет сыскного отделения для дактилоскопического исследования, а предметы, которые невозможно доставить, – прикрываются и опечатываются (§ 75).

Для точного определения, действительно ли выявленные отпечатки пальцев оставлены посторонними лицами, а не самим убитым или кем-либо из его домашних, рекомендовалось с разрешения следственных властей снять отпечатки пальцев покойного и всех членов его семьи. Дактилоскопирование осуществлялось с помощью специальной пластинки, а при ее отсутствии – на слегка закопченном стекле. Разрешалось использовать и чистое стекло, но при этом нужно было предварительно смазать пальцы жиром (§ 76).

Основные вопросы дактилоскопии рассматривались в главе «Особые обязанности чинов сыскной полиции, которые несут внутреннюю службу», в частности, в разделах «Антропологический кабинет» (§§ 158–161, 165, 167–174) и «Полицейская фотография» (§§ 176, 184–194).

Среди обязательных предметов, которые должны быть в антропологическом кабинете, значились: руководство для

дактилоскопического исследования доктора Виндта; валик и 2 пластинки для дактилоскопических отпечатков; умывальник; полотенце и дезинфекционное мыло для обтирания рук; бензин или скипидар для отмывания рук от краски; значительное количество запасных дактилоскопических бланков; алфавит (журнал) для записи лиц, подвергнутых дактилоскопированию и необходимое количество шкафов для размещения дактилоскопических карточек (§ 160). В соответствии с инструкцией, дактилоскопические карточки заполнялись в 2-х экземплярах. Первый экземпляр вкладывался в надлежащий ящик шкафа № 4, в котором карточки распределялись в порядке классификации их по отпечаткам пальцев. Второй экземпляр вкладывался в соответствующий ящик шкафа № 5, в котором карточки распределялись по алфавиту (§ 161).

Дактилоскопическое обследование задержанных осуществлялось после проведения антропологических измерений. Отпечатки всех пальцев обеих рук наносились на личные карточки по определенной форме и заполнялись все необходимые сведения. По желанию задержанного, ему выдавался бензин или скипидар для отмывания кончиков пальцев от мастики (§ 165).

После окончания дактилоскопического обследования дактилоскопические карточки задержанного вкладывались в соответствующий подраздел шкафов №№ 3 и 4. При этом, с целью выявления не был ли задержанный раньше зарегистрирован под другой фамилией, полученные данные сверялись. В положительном случае составлялся отдельный протокол, к которому прикладывались копии всех карточек на задержанного, и проводились необходимые мероприятия по установлению его личности. Все оригиналы карточек сохранялись в ящике соответствующего подразделения (§ 167). Лица, которые подлежали дактилоскопированию, регистрировались в специальном журнале (алфавите), который хранился в антропологическом кабинете (§ 168).

Заметим, что при антропологическом исследовании на измерительную карточку заносились отпечатки только 4-х пальцев задержанного, что предполагалось правилами бертильонажа (§ 164).

В случае обнаружения трупа неизвестного человека, заведующий антропологическим кабинетом обязан был провести антропометрическое и дактилоскопическое его исследование, а фотограф – фотографирование. Инструкция подробно регламентировала действия заведующего при выявлении на месте преступления следов пальцев рук. В частности, он с разрешения, заведующего сыскной части, вместе с фотографом, должен был отправиться на место происшествия и по указанию судебного следователя провести необходимое исследование и фотографирование следов в определенном порядке. Сначала выявленные следы пальцев

необходимо було сохранить на каждом предмете, учитывая, из какого он изготовлен материала. Для этого рекомендовалось вокруг следа прибить (приклеить) деревянную или картонную рамку, а сверху рамы положить картон, чтобы он не дотрагивался до следа. В случае необходимости картон можно было прибить. Затем при исследовании отпечатков пальцев нужно было обратить внимание, какая рука (левая или правая) и какие именно пальцы отпечатались. Это определялось по месту нахождения и размещению отпечатков (§ 173). Далее в инструкции указывался порядок классификации отпечатков пальцев рук и выведения дактилоформул (§ 174).

В отделении «Полицейская фотография» из 20-ти параграфов половина была посвящена дактилоскопии. В одном из них отмечалось, что в антропологическом кабинете всегда должен быть запас следующих порошков: графита, индиго, алюминия, фосфорного антимония, мела, каолина, танина, синьки, судана и пыли морской травы для посыпания дактилоскопических оттисков на месте преступления (§ 176).

В инструкции также детально регламентировался порядок фотографирования отпечатков пальцев, оставленных на разных предметах. Перед фотосъемкой нужно было отпечатки пальцев посыпать одним из указанных порошков в зависимости от цвета предмета. После этого предмет переворачивался книзу, чтобы лишний порошок осыпался. Если отпечаток находился на неповоротном или неподвижном предмете, то лишний порошок надо было сдувать с помощью резинового шарообразного пузырька (§ 184). При изготовлении фотографических снимков отпечатки пальцев увеличивались в 2–3 раза (§ 185).

В следующих параграфах предлагались конкретные рекомендации по снятию отпечатков и их фотографированию в зависимости от цвета предмета, на котором они выявлены: на белых, прозрачных и темных предметах, на стекле, на фарфоре с голубой окраской, на полированных блестящих металлических предметах, на блестящей коже, полированном дереве, темноокрашенных железных кассах, на пыли, краске, воске, сургуче, тесте, на разноцветной бумаге и т.п. Так, например, следы, которые отпечатались на блестящей коже, полированном дереве и темноокрашенной железной кассе, необходимо было посыпать белым порошком (каолином) и фотографировать под косыми лучами света (§ 191).

В созданном Рудым дактилоскопическом бюро только за первый год его существования подверглись дактилоскопированию 1987 лиц: 1590 мужчин и 397 женщин [4, с. 30].

Необходимо сказать, что Министерству внутренних дел понадобилось более трех лет после получения проекта Рудого, чтобы создать при Департаменте полиции Центральное

регистрационное бюро, а в сыскных отделениях на местах регистрационные бюро, используя дактилоскопию. При этом их низовое уездное звено, на котором настаивал Георгий Михайлович, так и не было создано. Характерно, что дактилоскопия в России стала главным методом уголовной регистрации только к концу 1914 года. При этом антропометрия не была отменена, а продолжала применяться для отождествления «старых» рецидивистов. Такой комбинированный метод идентификации преступников, в отличие от многих европейских государств, сохранялся до 1917 года, т.е. до падения самодержавия, а в Украине – до середины 20-х годов.

Не было реализовано и предложение Рудого о создании единого регистрационного центра, в который бы поступали дактилоскопические карточки, как от пенитенциарных, так и полицейских учреждений. Созданные в 1907 году Центральные дактилоскопические бюро при Главном тюремном управлении Министерства юстиции и Департаменте полиции МВД, преследовали узковедомственные интересы, пользовались разными системами регистрации, сведения не обобщали и не уведомляли друг друга. В результате, как отмечал один из известных дореволюционных криминалистов С. Н. Трегубов, «ненормальность подобного и происходящие от него неудобства не нуждаются в доказательствах» [8, с. 254].

Дактилоскопия была не единственной новацией Рудого в отечественном сыском деле, заимствованной на Западе. Находясь в сентябре 1903 года на Дрезденской выставке, Георгий Михайлович обратил внимание на один интересный экспонат среди новинок полицейской техники. Это был небольшой по размерам чемодан с многочисленными инструментами и приборами, необходимыми для выявления и исследования вещественных доказательств, обнаруженных на месте происшествия. Иначе говоря, перед глазами начальника Киевской сыскной полиции был пращур современного «следственного чемодана», изобретателем которого считается известный австрийский ученый-криминалист Ганс Гросс.

Еще в начале 90-х годов XIX века он рекомендовал следователям пользоваться «дорожной сумкой», используя для этого разнообразные типы офицерских сумок «с разными вещами для складывания протоколов, планов и осмотров». По мнению ученого, в этой сумке должно было быть двадцать четыре предмета, назначение которых он детально описывал. Позднее Гросс дополнил указанный перечень новыми предметами. В частности, он рекомендовал иметь «моток хороших тонких веревок» (шестерик), необходимый для измерений, упаковки вещественных доказательств, починки поломанных предметов и т.п. Для работы с отравляющими веществами рекомендовалось иметь салфетки с сулемой, а для

следователей, которые страдают близорукостью – бинокль или подзорную трубу. В одной из своих работ Гросс отмечал: «...Я получил столько писем от моих товарищей по службе из разных стран, что считаю себя вправе сделать вывод, что эта сумка для следователей, безусловно, необходима» [9, с. 181]. И действительно, вскоре его идея была материализована, и на выставке в Дрездене появился один из первых образцов «следственного чемодана».

Внимательно ознакомившись с предметами, которые находилось в чемодане следователя, Рудой переписал их в свою записную книжку. Георгий Михайлович хорошо понимал, что «дорожная сумка» будет надежным помощником чинам сыскной полиции, которые в большинстве случаев первыми прибывают на место происшествия и проводят дознание. Находясь в Берлине и в Вене, он более детально ознакомился в полицейских управлениях этих городов с содержимым следственного чемодана.

Возвратившись из заграничной командировки, Рудой на собственные средства не только сделал такой же чемодан, но и усовершенствовал его, дополнив «многими принадлежностями, необходимыми по местным условиям» [4, с. 5]. Об этом он не без гордости указывал в своем отчете.

Таким образом, принимая во внимание известные на сегодня литературные и архивные материалы, можно с уверенностью утверждать, что Киев был первым городом в Российской империи, где чины сыскной полиции начали применять «следственный чемодан» для осмотра места происшествия.

Будет уместным сказать, что опыт Рудого по применению «следственного чемодана» не был забыт его последователями. В отчете о деятельности Киевского кабинета научно-судебной экспертизы за 1914 год отмечалось, что при выездах на место происшествия чины кабинета пользуются дактилоскопическими приборами «в виде ящиков, в которых находятся устройства для фиксации и получения отпечатков пальцев» [10, с. 323].

Реорганизация Киевской сыскной полиции, как отмечал сам Рудой, завершилась в декабре 1904 года приобретением «для сыскных целей» в г. Швелме (Германия) четверых немецких овчарок разных полов. Данное мероприятие было осуществлено при содействии редактора немецкого журнала «Полицей-Гунд» Вильгельма Мейстера. Среди приобретенных собак наиболее опытной была двухлетняя Гексе, которая несколько месяцев прослужила в немецкой полиции и отличилась во время задержания двух преступников. Кроме того, она принимала участие в соревнованиях полицейских собак и получила один из призов.

Для работы с собаками – ищейками при сыском отделении была введена должность дрессировщика собак. Для истории сохранилось

даже имя и фамилия первого киевского кинолога – Александр Эргант. В начале ноября 1904 года его, по рекомендации Рудого, откомандировали в г. Швелм «для детального ознакомления со способом дрессировки и воспитания полицейских собак». В течение месяца Эргант добросовестно изучал премудрости служебного собаководства и 20 декабря возвратился в Киев, вместе с овчаркой Гексе, имея «посвидетельствованный установленным порядком аттестат об успешном изучении им способа дрессировки и воспитания собак» [4, с. 35].

Об успешном применении собаки-ищейки Киевского сыскного отделения Гексе в раскрытии тяжкого преступления – убийства свидетельствует следующий документ, выявленный нами в одном из московских архивов:

Копия.

Протокол

1905 года января 17 дня. Состоящий при сыскной части Киевской городской полиции чиновник Унгурян, совместно с агентом-дрессировщиком полицейских собак Эргантом, согласно поручению заведующего сыскной частью Киевской городской полиции, сего числа отправились на Наводницкую улицу, где совершено убийство Евдокии Федоровны Ивасько, и при помощи полицейской собаки Гексе произвели розыск убийцы по следам. Собака Гексе, обнюхав место происшествия, а равно и труп убитой, начала обнюхивать собравшуюся там многочисленную толпу, но убийцы среди них не нашла. Тогда Гексе была доставлена в Печерский участок, где содержится под стражей заподозренный в убийстве муж Филипп Ивасько. Последний был выведен на площадь и поставлен среди собравшейся там толпы в числе 60 душ; собака снова стала обнюхивать всю толпу и когда подошла к Филиппу Ивасько, то набросилась на него и залаяла, потом сделала небольшой полукруг, опять набросилась на Ивасько и начала тормозить корзину, в которой лежала белая тряпка, и затем все время караулила Филиппа Ивасько.

ПОСТАНОВИЛ: об изложенном заключить настоящий протокол. Подлинный подписал: чиновник сыскной части Унгурян.

Верно:

Начальник Киевского сыскного отделения (подпись) [11].

До недавнего времени в историко-правовой литературе отмечалось, что в России сыскные собаки впервые появились на полицейской службе в 1906 году в прибалтийских губерниях [12, с. 27]. Однако, вышеприведенные факты убедительно свидетельствуют о том, что российская кинологическая служба системы МВД берет свое начало в г. Киеве, а одним из ее основателей был Георгий Михайлович Рудой. Первым дипломированным кинологом в России также был киевлянин Александр Эргант.

Необходимо отметить, что разработанная Рудым «Инструкция чинам Киевской сыскной полиции» (1905 г.), была первым в России нормативно-правовым актом, который не только регламентировал всесторонние аспекты организации и деятельности сыскного отделения, но и был универсальным практическим пособием криминалиста. В нем впервые в Российской империи закреплялось использование в полицейской практике служебно-розыскных собак и дактилоскопии, как одного из методов уголовной регистрации, а также определялись разнообразные способы ее практического применения в борьбе с преступностью [13].

В августе 1905 года Георгий Михайлович подготовил доклад киевскому генерал-губернатору о дальнейшей реорганизации сыскного отделения. Необходимость реорганизации вызывалась осложнением оперативной обстановки, связанной с революционными событиями в государстве и последствиями русско-японской войны. В частности, он ставил вопросы о необходимости увеличения численности сыскной полиции, качественного подбора кадров, создания курсов подготовки специалистов уголовного розыска, издания полицейской газеты, проведения съездов сыскных чинов для обмена опытом и т.п.

В январе 1907 года киевскую городскую полицию возглавил новый полицмейстер, подполковник Н. А. Мартынов. Его предшественник, полковник Цихоцкий, который покровительствовал начальнику сыскной полиции Рудому, был переведен на новое место службы. При этом репутация полковника была «подмочена» обвинениями в злоупотреблении по службе. Хотя возбужденное против Цихоцкого уголовное дело и было прекращено «из-за отсутствия оснований в приписываемом ему преступлении», прокурор киевской судебной палаты настаивал на том, чтобы ближайшие помощники полицмейстера были привлечены к ответственности. Вскоре киевские газеты начали обвинять Рудого в злоупотреблениях властью, и в мае 1907 года он был вынужден оставить свою должность и перейти на службу в Министерство путей сообщения – заведующим агентурой по розыску грузов при Управлении Юго-Западной железной дороги. Здесь Георгий Михайлович работал до конца 1917 года, дослужился до чина титулярного советника и раскрыл сотни неочевидных преступлений. Заметим, что его десятилетняя деятельность на железной дороге еще ждет своего исследователя.

Продолжая работать на ниве борьбы с преступностью, Рудой некоторое время преподавал сыскное дело на курсах полицейских урядников, открытых в Киеве в 1908 году, а также помогал своим бывшим коллегам в раскрытии резонансных уголовных дел.

В начале 1918 года Георгий Михайлович проживал в г. Фастове Васильковского уезда Киевской губернии, имел небольшое имение, 229 десятин земли и водно-турбинную мельницу (л.д. 104, 113).

Дальнейшая его судьба долгое время оставалась неизвестной. В публикациях указывалось, что, по всей вероятности, «...пережить страшное лихолетье гражданской войны бывшему полицейскому сыщику и пионеру отечественной криминалистики вряд ли удалось» [14, с. 141].

И, как оказалось, интуиция исследователя меня не подвела. О трагической гибели Рудого я узнал совсем недавно из интернета, где давалась ссылка на киевскую газету «Последние новости» за 1918 год. В газетном фонде Национальной библиотеки им. В. И. Вернадского нужного номера не оказалось, пришлось ехать в ЦГИАК Украины, где и была обнаружена искомая статья:

«Убийство Г. М. Рудого»

В утреннем номере «Посл(едние) Нов(ости)» сообщалось о нахождении в районе дворцового участка трупа неизвестного человека, который был доставлен в аптеку Горбачевского (Крещ(атик), 54) и никаких документов в карманах убитого обнаружено не было, почему личность убитого в течении двух дней не могло быть установлено.

Третьего дня, благодаря случайному обстоятельству, удалось установить личность убитого: последний оказался б(ывшим) нач(альником) киевского сыскного отделения Г. М. Рудым.

Установление личности убитого произошло при следующих обстоятельствах: на указательном пальце убитого обнаружено было обручальное кольцо с надписью «Ксения. 1900 г. 8 октября». Один из знакомых убитого, прочтя в газетах о нахождении трупа и узнав по надписи на кольце имя жены убитого, поспешил к ней и сообщил ей о случившемся. Вместе с женой Рудого, оба отправились к месту нахождения трупа, где последний тотчас же был опознан.

Полагают, что Рудой был убит уголовными преступниками, хорошо знавшими его в лицо.

В последнее время покойный заведовал отделом розысков грузов на ю(го) з(ападных) дорогах, где проявлял неутомимую энергию по борьбе с уголовными преступниками» [15].

Следовательно, судя по материалам публикации, днем смерти Г. М. Рудого следует считать 25 (12) февраля 1918 года.

В заключение отметим, что нынче о новациях Г. М. Рудого в деле уголовного сыска рассказывают монографии [16, с. 145–165], [17, с. 211–212], научные издания [18, с. 479–491], учебники по криминалистике [19], [20], энциклопедии [21, с. 743], [22, с. 899], научно-популярные издания [23], телефильмы, экспозиции учебно-криминалистических кабинетов вузов. Кроме того, в Хмельницком университете управления и права, начиная с 2013 года, ежегодно проходят Всеукраинские студенческие соревнования по следственным действиям имени Г. М. Рудого. Цель соревнований –

содействовать закреплению студентами теоретических знаний, предоставление им возможности общаться с экспертами с целью обмена опытом и получения навыков проведения следственных действий. На базе НАВД планируется проведение научно-практической конференции, посвященной памяти Г. М. Рудого, ГНИИ МВД Украины – выпуск книги о нем и т.д.

Таким образом, перефразируя один из известных коммунистических лозунгов, можем с уверенностью сказать: «Дело Георгия Михайловича Рудого – живет и побеждает!».

Перечень ссылок

1. *Чисніков В. М.* Г.М. Рудий – майстер поліцейського розшуку // Іменем закону. 2003. №№ 33–34, 36–37, 39–43; *Его же.* Батько вітчизняної дактилоскопії. *Юридичний вісник України.* 2003. 13–19 грудня (№ 50); *Его же.* Г. М. Рудий – піонер української криміналістики // Юридична наука та освіта: історія, сучасність, перспективи: матеріали ІХ історико-правової конференції. 6–8 червня 2003 р., м. Рівне. Київ, 2004. С. 149–157; *Его же.* Г. М. Рудий – піонер української криміналістики // Криміналістичний вісник. 2004. № 2. С. 134–141; *Его же.* Г. М. Рудий – новатор поліцейського сыска // Оперативник (сыщик). 2006. № 1(6). С. 3–5; № 4(9). С. 7–12; *Его же.* Новації Г. М. Рудого в карно-розшуковій справі // Наука і правоохорона. 2008. № 1. С. 132–138.
2. *Внимание!* Приближается юбилей «рождения» дактилоскопии в России!
3. *Оперативник (сыщик).* 2005. № 4(5).
4. «*Личное дело* заведующего сыскной частью Киевской городской полиции, титулярного советника Георгия Михайловича Рудого (Документы о прохождении службы, имущества Рудого) (3 июля 1884 г. – 20 января 1918 г.)» // Государственный архив г. Киева. Ф. 237. Оп. 3. Д. 47. 129 л. В дальнейшем ссылки на листы данного дела даются в тексте.
5. *Отчет о деятельности* сыскного отделения Киевской городской полиции за 1902, 1903 и 1904 гг. К., 1905. 150 с.
6. *Государственный архив* Киевской области. Ф. 289. Оп. 180. Д. 152. Л.д. 221 об.
7. *Информацию* о К. К. Рудой (Залеской) автору любезно предоставил киевский исследователь И. А. Струтинский.
8. *Ануфриев Н. И., Пиджаренко А. М.* Тайны сыска. Киев, 2002. Кн. I. 524 с.
9. *Инструкция* чинам Киевской сыскной полиции. Киев, 1905. 113 с.
10. *Треубов Н.С.* Основы уголовной техники, научно-технические приемы расследования преступлений. Москва, 2002. 336 с.
11. *Гросс Г.* Новые данные из области криминалистики // Право. 1899. № 4. С. 179–184.
12. *Краткий очерк* деятельности кабинетов научно – судебной экспертизы в 1914году // Журнал министерства юстиции. 1915. № 6. С. 323–345.

13. *Государственный архив Российской Федерации*. Ф. Д-во 8. Оп. 1908. Д. 14. Л. д. 152.
14. *Крылов И. Ф., Бастрыкин А. И.* Розыск, дознание, следствие. Ленинград, 1984. 217 с.
15. *Подробнее об инструкции см.: Чисніков В. М.* «Інструкція чинам Київської сисної поліції» (1905 р.) – важливе джерело організації та діяльності карного розшуку Російської імперії // *Держава і право*. 2001. Вип. 11. С. 59–62.
16. *Чисніков В. М. Г. М.* Рудий піонер української криміналістики // *Криміналістичний вісник*. 2004. № 2. С. 134–141.
17. *Последние новости*. 1918. 1 марта (16 февраля), № 4909.
18. *Чисніков В. М.* Сисна поліція в Україні за часів Російської імперії (1880–1917 рр.): історико-правове дослідження: у 2-х кн.: моногр. Харків, 2014. Кн. II. 624 с.
19. *Водько Н. П.* Формирование политики противодействия уголовным правонарушениям в Украине (оперативно-розыскной аспект): моногр. Одесса, 2015. 572 с.
20. *Чисніков В. Н.* Рудой Георгий Михайлович (1863 – после 1917) // *Криміналістичні реєстраційно-довідкові й судово-експертні установи Міністерства внутрішніх справ та Міністерства юстиції Російської імперії (1889–1917 рр.): у 2-х кн.* Київ; Харків, 2013. Кн. 1. / авт. кол. М. Г. Вербенський, Т. О. Проценко, В. М. Чисніков та ін. 637 с.
21. *Чисніков В. М.* Криміналістика України в XIX – поч. XX століття // *Криміналістика: підруч.* / за заг. ред. П. Д. Біленчука. Київ, 1998. С. 43–58.
22. *Біленчук П. Д., Семаков Г. С.* Криміналістика. Кредитно-модульний курс: підруч. 4-те вид. Київ, 2014. 520 с.
23. *Чисніков В. М.* Рудий Георгій Михайлович // *Міжнародна поліцейська енциклопедія: у 8 т.* / Відп. ред.: Є. М. Моїсеєв, В. Я. Тацій, Ю. С. Шемчушенко. Київ, 2009. Т. V: Кримінально-процесуальна та криміналістична діяльність поліцейських організацій. 1008 с.
24. *Чисніков В. М.* Рудий Георгій Михайлович // *Міжнародна поліцейська енциклопедія: у 8 т.* / Відп. ред.: В. В. Коваленко, Є. М. Моїсеєв, В. Я. Тацій, Ю. С. Шемчушенко. Київ 2010. Т. VI: Оперативно-розшукова діяльність поліції (міліції). 1008 с.
25. *Чисніков В.* Три портрета мастеров сыска // *Антология сыска: от полиции к внешней разведке* / Отв. ред. Ю. И. Римаренко, В. Н. Чисников, В. И. Кушерец. Київ, 2006. Т. 2. С. 249–286.

**Г. М. РУДИЙ – РОДОНАЧАЛЬНИК
ПОЛІЦЕЙСЬКОЇ ЕКСПЕРТНО-КРИМІНАЛІСТИЧОЇ СЛУЖБИ В УКРАЇНІ**

В. М. Чисніков

Розглянуто життєвий шлях та новаторську службову діяльність начальника сисного відділення Київської міської поліції титулярного радника Георгія Михайловича Рудого (1863–1918 рр.) – талановитого сищика, одного з піонерів застосування науково-технічних засобів у боротьбі зі злочинністю в Російській імперії, «батька» російської дактилоскопії та службового собаківництва, «слідчої валізи», родоначальника поліцейської експертно-

криміналістичної служби на території України, а також автора першої в Росії інструкції чинам сискної поліції.

**H. M. RUDYI IS THE FOUNDER OF
POLICE EXPERT CRIMINALISTIC SERVICE IN UKRAINE**

V. M. Chysnikov

It is described the life path and innovative activities of the Head of the detective department of Kyiv City Police, titular adviser Heorhii H. Rudyi (1863–1918) – a talentine detective, one of the pioneers of the use of scientific and technical means in the fight against crime in the Russian Empire, the «father» of Russian fingerprinting and guard dogs, the «investigative suitcase», the founder of the Police Expert Forensic Service on the territory of Ukraine, as well as the author of the first in Russia instruction for the officers of detective police.